

DOI 10.35775/PSI.2024.112.12.002

УДК 32

Г. ГОЧМУРАДОВА

аспирант кафедры истории социально-политических
учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

ИСПЫТАНИЕ ВЛАСТЬЮ В «ШАХНАМЕ» А. ФИРДОУСИ

Введение. Несмотря на то, что поэма «Шахнаме» была написана поэтом Фирдоуси в X-XI веках социально-политические идеи эпоса, не теряют свою актуальность и по сей день. К таким идеям относятся идея о том, что государство держится на вере и власти правителя [9. С. 148], идея главенства божественного закона и справедливости. Так, можно обнаружить, что Иран остается теократическим государством, а конституция страны начинается со слов «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного» [2] – и далее приводится следующий аят из Корана: «Воистину, Мы отправили Наших посланников с ясными доводами и ниспослали с ними Писание и весы, чтобы люди придерживались справедливости» [3].

Статья посвящена исследованию власти как испытание для правителей в «Шахнаме» и состоит из частей, раскрывающих историко-религиозный контекст развития концепта власти; анализ мифов и легенд, связанных с борьбой за власть (сказы о Гоштаспе, Лохраспе и Исфендияре, мифы о Зохаке, Иредже, Джемшиде, Кей-Хосрове и т.д.); анализ влияния социальной иерархии и идеи справедливости на концепт власти; рассмотрение моральных аспектов власти.

Цель и задачи. Раскрыть идею власти как испытание для правителей и проанализировать пути преодоления искушения властью в «Шахнаме».

Методы. Методологической основой статьи является политическая текстология, общенаучные и исторические методы исследования.

Результаты. Посредством мифов, легенд и историй, Фирдоуси показывает, что истинная власть, проистекает из добродетелей. Во избежание разрушительных аспектов власти и злоупотребления ею, в «Шахнаме» говорится о необходимости возвышения в политике добродетельных людей.

Выводы. Власть в «Шахнаме» будучи тесно связанной с божественным началом, является не только даром, но и испытанием для властвующего. Легитимность власти проистекает от божественного одобрения. Фирдоуси показывает в «Шахнаме» как такие добродетели правителя влияют на судьбу не только самого царя, но на государство и народ. Борьба за власть в «Шахнаме» выявляет как благородные, так и негативные качества героев эпоса, демонстрируя при этом разрушительные аспекты власти. Фирдоуси же подчеркивает неотвратимость возмездия за несправедливые деяния.

Ключевые слова: «Шахнаме», власть, царь, концепт власти, благо, зло, политическая текстология.

«Шахнаме» является не только литературным памятником, но и представляет собой глубокое философское осмысление природы власти, ее влияния на человека и взаимосвязи между моральными качествами правителя и благополучием государства.

В X–XI веках официальной религией как при Саманидах, так и при Газневидах был ислам, вместе с тем различные культурные и религиозные течения и их учения нашли свое отражение в «Шахнаме». Среди факторов, оказавших сильное влияние на написание «Шахнаме» и социально-политические идеи в поэме, стоит выделить политику династии Саманидов, рост уровня политической самостоятельности Аббасидского халифата и расцвет науки и культуры в X–XI веках.

Испытание властью является одной из ключевых тем «Шахнаме». Сам концепт власти в эпосе связывается с термином «фарр», имеющим множество значений: собственность; судьба; «богатство» и т.д. [4]. В контексте данного исследования особый интерес вызывает значение «фарр», ассоциируемое с властью, дарованной Творцом правителю для установления законов и поддержания порядка. Важной составляющей концепта власти в «Шахнаме» является противоборство двух начал – блага и зла. Через фигуру правителя, его слова и действия, власть обретает свое активное начало.

Согласно религиозным и историческим источникам, рассказывающим об истории Ирана, правитель, обладающий властью, считался богоизбранным. Мифы, легенды и истории в эпосе показывают, что власть является не только даром, но и испытанием, что подразумевает существование правильных и неправильных решений, за которые каждый ответственен перед Творцом. Ответственность царя же перед Творцом связана с понятием свободы воли, являющейся частью зороастрийских и исламских религиозных традиций, влияние которых можно проследить в легендах об Искендере, Кей-Хосрове.

Власть правителя в «Шахнаме» не рассматривается как нечто свойственное политической системе или структуре, она раскрывается через деяния отдельных героев. Деяния эти, в свою очередь, носят часто моральный характер, то есть обнаруживают благо или зло. Так, власть как возможность претворения в жизнь блага или зла может представлять собой искушение. Противостояние искушению является частью испытания властью правящего, что будет показано на примерах легенд и сказов из эпоса «Шахнаме» далее.

В Бундахишне говорится, как Ахриман и его приспешники искушают людей обещаниями земной власти и благ в обмен на то, чтобы те оставили свое поклонение Ахура Мазде.

«5. Он внушает людям, что эта религия Ормазда – ничто, и нет необходимости быть стойким в ней. 6. Кто бы ни дал что-либо тому человеку, в законе которого установлено это изречение, тот умилостивляет злого духа, то есть действует по своему усмотрению» [11. Р. 37].

Индийский ученый Дж.К. Паври в своей книге «Зороастрийская книга мертвых. Доктрина загробной жизни» пишет, что каждый человек делает выбор между Добром и Злом. И мудрые делают правильный выбор, и своими

благими мыслями, словами и деяниями стремятся к вечному блаженству, в то время как дураки поддаются соблазнам злых мыслей, слов и деяний [5. С. 42]. В «Шахнаме» также часто упоминается о глупости героев, творящих зло, и часто мудрость тесно связывается с понятием блага и умением различать зло и добро.

*«Ведь неисчерпаемо знание, знай!
В довольстве и в бедах вверяйся душой
Йездану, и благо пребудет с тобой.
Его изволение в благом и дурном
Прозрев, насладишься небесным Добром.
А ежели сердцем погрязнешь в страстях,
Беспомощным станешь у страсти в когтях» [9. С. 198]*

Часто стремление к царской власти в эпосе показывается как наущение злых сил. Отречение от божественного и вечного в угоду земного становится причиной заблуждений.

Так, в «Шахнаме» рассказывается не только о созидательных, но и разрушительных аспектах власти. Фирдоуси рассказывает, как царь Гоштасп стремился к власти, ведя споры со своим отцом Лохраспом, сын же Гоштаспа царевич Исфендияр так же прошел через многое ради власти. Страх потери власти сеял раздор между членами царских семей, и порой приводил к кровопролитиям и к катастрофическим последствиям для государства.

В мифе про царя-змея Фирдоуси рассказывает, как Зокхак убивает своего отца – благого арабского царя Мердаса – по наущению беса из-за жажды престола, или как Сельм с Туром расправились со своим братом Иреджом. И в каждом из упомянутых случаев герои эпоса верили, что именно они достойны власти.

Сельм и Тур считали, что власть должна была перейти им по праву их старшинства [6. С. 114]; Зокхак же поверил, что ему не следует склоняться пред властью отца, ведь ему подобает корона царя [6. С. 43]; сын царя Лохраспа же был честолюбив с юных лет [8. С. 10] и не смог стерпеть того, что Лохрасп возвышал других царевичей [8. С. 9]; Исфендияр мечтал о престоле одном [8. С. 211] и был убит.

Многие из царей-узурпаторов, притеснителей не замечали своих злодеяний или несправедливости, что они творили, будучи во власти своих желаний и пороков. Так, Зокхаку было недостаточно престола, чтобы удержать власть, ему было также необходимо заставить поверить и других в то, что он и его правление несут благо.

*«Пишите народу скорей обо мне:
Владыка, мол, сеет лишь благо в стране.
Исполнены правдой владыки слова,
И в царстве его справедливость жива» [6. С. 61].*

И часто в описанных выше мифах и легендах из эпоса сакральные законы уходят на второй план и используются как средство оправдания и поддержки притязаний на власть и амбиций отдельных героев.

Фирдоуси в своих строках подчеркивает, что преступивший священный закон Творца будет в ответе за всякое злодеяние и несправедливость, свершенные им. Так, в «Шахнаме» рассказывается о Джемшиде, поверженном Зохаком, и о том, как узурпатор дождался возмездия от рук царя Фаридуна; о Туре, который убил Иреджа и был отмщен царем Манучехром; о Сиявуше, убитом Афрасиабом по навету Герсивеза в Туране, и царе Кей-Хосрове, который «рассек надвое» [10. С. 561] убийцу; о царе Лохраспе, преданном гибели Аржаспом, которого настигло возмездие от рук Исфендияра; о царе Хормозде, сверженном с престола и ослепленном, за которого отомстил его сын Парвиз [10. С. 562].

В части эпоса, посвященной Искендеру, Фирдоуси посредством легенды напоминает о личной ответственности правителя перед Творцом. В легенде царь Искендер в своем видении встречает ангела Исафила (1):

*«[...] Исафила узрел пред собой,
Стоящего с грозной своею трубой.
Он ждет, воздыхая и слезы лия, –
Вот-вот затрубить повелит судия!
Как только взошедшего лик увидал,
Он голосом громоподобным вскричал:
«О пленник стяжанья, желанья забудь,
Внять высшему зову готовым пребудь;
Усердствовать, груди собирая добра,
Довольно! В дорогу сбираться пора» [9. С. 67].*

Источником искушений и испытаний, связанных с властью, для правителя может быть и различие положений в социальной иерархии. Вопросы различия положений и общественного неравенства в эпосе разрешаются посредством утверждения равенства людей перед Творцом, что является таковым как в зороастризме, так и в исламе. Французский философ П. Жане (2), сравнивая общественные порядки древних индусов и древних иранцев, писал, что, в отличие от кастовой системы Древней Индии, в системе разделения на сословия Ирана встречаются признаки равенства. Так, П. Жане цитирует ясну (3) из Авесты:

*«Хвала Гому (Ном), который в величии равняет дух бедняка духу богача.
Хвала Гому, который ум бедняка равняет в величии уму богача» [1. С. 59].*

Различия между иранскими сословиями – только политические [1. С. 60], и даже земледелие может считаться религиозным актом [1. С. 60]. Так, каждый своим честным трудом служит высшему началу, будь он земледelec или правитель государства.

Фирдоуси в эпосе часто упоминает о необходимости оценивать людей по добродетельности. В «Сказе о Бехраме-Гуре, купце и его подручном» царь

решается испытать купца и его подручного, обнаруживает скупость первого и щедрость второго и обращается к купцу с такими словами:

*«Купцу говорит он: «До смертной черты,
Знай, будешь слугою подручному ты,
Еще шесть десятков дирхемов к тому
Отсчитывай в месяце дважды ему»» [9. С. 257].*

Во избежание разрушительных аспектов власти и злоупотребления ею в «Шахнаме» говорится о необходимости поощрения и возвышения людей, добродетельных в политике.

Властвующий при правлении опирается на своих подвластных, сама же власть даруется Всевышним. Чтобы власть была законной и сакральной, необходимо, чтобы Йездан считал героя достойным властвовать. Благие цари, воины и герои в эпосе в первую очередь ищут благосклонности Творца, в то время как дурные правители пытаются получить власть с помощью хитростей, уловок и лжи.

В сказах о Кей-Хосрове можно увидеть, как царь отрекается от престола, боясь грехопадения, и решается передать власть Лохраспу, как ему велит божественный вестник Соруш (4) во сне [7. С. 508-509]. Признание и одобрение со стороны Творца имеет большую ценность в «Шахнаме» и является основой власти правителя. Политические решения же благого правителя должны проистекать и основываться только на божественных законах.

Одобрение, признание со стороны высших сил – центральная составляющая концепта власти в «Шахнаме». В тексте эпоса то и дело встречаются сцены, в которых царь молится Создателю, благодарит его за дарованное, просит прощения, так как вся власть держится на связи властвующего с Творцом.

Можно вспомнить древнее предание из священных писаний, рассказывающее о том, как Кабиль (Каин), узнав, что его жертва была не принята Создателем, в отличие от жертвы Хабиля (Авель), стал завидовать своему брату и сказал: «Я точно убью тебя!» [3] – но, несмотря на проявляемую вражду, Хабиль отвечает ему:

«Если даже ты протянешь руку, чтобы убить меня, я не протяну руки, чтобы убить тебя. Поистине, я боюсь Аллаха, Господа миров» [3].

Подобно Хабилю и Иредж, младший сын царя Феридуна, отказывается проливать братскую кровь и, обращаясь к брату, вопрошает:

*«Иль нет в тебе страха пред божьим судом?
Отца не стыдишься? Подумай о том.
Убийством коль дух запятнаешь ты свой –
Увидишь возмездия час роковой.
[...]
Ждал трона, добился – так крови не лей;
Идти против божьих заветов не смей» [6. С. 114].*

Итак, божественный закон является основным институтом идеального государства, но, чтобы закон мог служить опорой власти и государства, необходимо, чтобы правители и их приближенные обладали высокими моральными качествами. Как пишет Фирдоуси в эпосе:

*«Всегда просвещенность природы ценней,
Ума – украшение, души – благодать!
О свойствах природы так можно сказать:
Природа слаба без познаний, жалка,
Душа воспитанием должным крепка» [10. С. 150].*

Основываясь на всем написанном выше, можно сделать некоторые выводы, связанные с пониманием власти как испытания для правителей:

1. Власть в «Шахнаме», будучи тесно связанной с божественным началом, является не только даром, но и испытанием для властвующего. Легитимность власти проистекает из божественного одобрения.

2. Власть в поэме представляет собой моральную категорию. Фирдоуси показывает в «Шахнаме», как такие добродетели правителя, как мудрость, справедливость и богобоязненность, влияют на судьбу не только самого царя, но на государство и народ.

3. Борьба за власть в «Шахнаме» выявляет как благородные, так и негативные качества героев эпоса, демонстрируя при этом разрушительные аспекты власти. Фирдоуси же подчеркивает неотвратимость возмездия за несправедливые деяния.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Исафил (араб. اسرافيل) – вестник Последнего суда в исламской эсхатологии.
- (2) Поль Александр Рене Жане (1823-1899) – французский философ и писатель. Родившийся в Париже, он стал профессором моральной философии в Бурже и Страсбурге, а также логики в лицее Луи-ле-Гран в Париже. В 1864 году он был назначен на кафедру философии в Сорбонне и избран членом академии моральных и политических наук.
- (3) Ясна – основной ритуал в зороастризме и длинный литургический текст, читаемый во время ежедневного исполнения ритуала.
- (4) Соруш (Сраоша) – один из основных язатов (от авест. «достойный почитания») в зороастризме. В «Шахнаме» Соруш предстает как ангел (farshteh).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Жане П. Мораль и политика на Древнем Востоке: Брахманизм, буддизм, зороастризм, конфуцианство / пер. с фр. А. Ходнев. М.: Книжный дом «Либроком», 2019.

2. Конституция Исламской Республики Иран, Иран (Исламская Республика) // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) // <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7697>.
3. Коран. Смысловой перевод / пер. с араб. Э.Р. Кулиев. 2-е изд., исправленное. М.: Умма, 2023.
4. **Литвинский Б.А.** Кангюйско-сарматский фарн (к историко-культурным связям племен южной России и Средней Азии). Душанбе: Дониш, 1968.
5. **Паври Дж. Д.К.** Зороастрийская книга мертвых. Доктрина загробной жизни. 3-е изд. М.: Амрита-Русь, 2024.
6. **Фирдоуси А.** Шахнаме / пер. с персид. Ц.Б. Бану-Лахути / отв. ред. Е.Э. Бертельс. М.: АН СССР, 1957. Т. 1.
7. **Фирдоуси А.** Шахнаме / пер. с персид. Ц.Б. Бану-Лахути / отв. ред. А.Н. Болдырев. М.: Наука, 1965. Т. 3.
8. **Фирдоуси А.** Шахнаме / пер. с персид. Ц.Б. Бану-Лахути / отв. ред. А.Н. Болдырев. М.: Наука, 1969. Т. 4.
9. **Фирдоуси А.** Шахнаме / пер. с персид. Ц.Б. Бану-Лахути и В.Г. Берзнева / отв. ред. А.Н. Болдырев. М.: Наука, 1984. Т. 5.
10. **Фирдоуси А.** Шахнаме / пер. с персид. Ц.Б. Бану-Лахути и В.Г. Берзнева / отв. ред. А.Н. Болдырев. М.: Наука, 1989. Т. 6.
11. The Bundahishn («Creation») or Knowledge from the Zand / trans. by West E.W. Theophania Publishing, 2012.

G. GOCHMURADOVA

Postgraduate student, Department of History of Socio-Political Studies, Faculty of Political Science, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia

TEST OF POWER IN THE «SHAHNAME» OF A. FIRDAUSI

Introduction. *Despite the fact that the poem «Shahname» was written by the poet Firdausi in the 10th-11th centuries, the socio-political ideas of the epic have not lost their relevance to this day. Such ideas include the idea that the state is based on the faith and power of the ruler [9. P. 148], the idea of the primacy of divine law and justice. Thus, it can be found that Iran remains a theocratic state, and the country's constitution begins with the words «In the name of Allah, the Beneficent, the Merciful» [2] – and then the following verse from the Koran is given: «Verily, We have sent Our Messengers with clear proofs, and sent down with them the Book and the scales, that people may uphold justice» [3].*

The article is devoted to the study of power as a test for rulers in the Shahnameh and consists of parts that reveal the historical and religious context of the development of the concept of power; analysis of myths and legends associated with the struggle for power (tales about Goshtasp, Lokhrasp and Isfendiyar, myths about Zohak, Irej, Jemshid, Kay-Khosrow, etc.); analysis of the influence of social hierarchy and the idea of justice on the concept of power; consideration of the moral aspects of power.

Purpose and objectives. *To reveal the idea of power as a test for rulers and analyze the ways to overcome the temptation of power in the Shahnameh.*

Methods. *The methodological basis of the article is political textology, general scientific and historical research methods.*

Results. *Through myths, legends and stories, Firdausi shows that true power stems from virtues. In order to avoid the destructive aspects of power and its abuse, the Shahnameh speaks of the need to elevate virtuous people in politics.*

Conclusions. *Power in the Shahnameh, being closely associated with the divine principle, is not only a gift, but also a test for the ruler. The legitimacy of power stems from divine approval. Firdausi shows in the Shahnameh how such virtues of the ruler affect the fate of not only the king himself, but also the state and the people. The struggle for power in the Shahnameh reveals both noble and negative qualities of the heroes of the epic, demonstrating the destructive aspects of power. Firdausi emphasizes the inevitability of retribution for unjust acts.*

Key words: *Shahnameh, power, king, concept of power, good, evil, political textual criticism.*